ТЕАТР ТЕНЕЙ
и дождя

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

18+

Kyklovod Kyklovod

Театр теней и дождя

https://litres.ru/75026947
SelfPub; 2026

Аннотация

Психологическая нуар-повесть рассказывает о жителях мрачного города, которые добровольно подчинились невидимому Кукловоду. В центре сюжета — девушка, отказавшаяся носить общую маску и играть по чужим правилам. Когда её замечает коллекционер человеческих душ, между ними разворачивается напряжённая игра на грани нежности и жестокости. Это история о поиске внутренней свободы и преодолении разрушительных обстоятельств.

Повесть основана на ранних текстах и дневниковых записях автора, предвосхищая темы, развитые в повести «Письма в пустоту».

Содержание

ГЛАВА 1. ТЕАТР ТЕНЕЙ 5
ГЛАВА 2. КАКОЕ ПРЕКРАСНОЕ УТРО 8
Часть I. Его взгляд 8
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Kyklovod

Театр теней и дождя

ТЕАТР ТЕНЕЙ И ДОЖДЯ

Психологическая повесть в пяти главах

Собрание ранних текстов, дневников и лирики

ГЛАВА 1. ТЕАТР ТЕНЕЙ

Вы когда-нибудь замечали, как легко люди сдаются?

Это началось давно, а может, и не было никакого начала — просто однажды весь мир незаметно отключил сознание. Так проще. Так легче. Не нужно захламлять чердак под названием «голова» лишними вопросами, если можно отдать свою волю тому, кто стоит сверху. Тому, кто всё решил за них.

Я стою у высокого окна и смотрю вниз, на улицу, засыпанную серым городским снегом. Люди внизу спешат по своим делам, укутанные в чёрные и тёмные пальто — словно каждый день здесь чьи-то похороны. Они думают, что выбирают тёмные цвета из практичности, но на самом деле они просто боятся выделиться. Даже пытаясь стать особенными, они создают новую толпу. Скучные, банальные и одинаковые. Все их действия — лишь заученные привычки тела: проснуться по будильнику, выпить пустой кофе, отработать смену, вернуться в бетонную коробку. Они прячут внутреннюю лень и страх жить под маской вечной занятости, становясь марионетками в руках времени.

Каждый из них добровольно завязал ниточки вокруг своих запястий и сложил их концы в ладони Кукловода.

О, он заботится о них. В его пальцах их время, их мысли, их некогда Величественное и Горделивое Я. Они растоптали

его в ту самую секунду, когда затянули первый узел. Теперь его нет — ветер развеял его прах в пустыне их голов. Умелыми пальцами пианиста Кукловод выводит кукол в бешеный пляс. В вихре этого вальса они кружатся, затуманивая взор, не замечая, как стирается память. Если одна кукла устаёт, спотыкается и ломается, слышно лишь равнодушное: «Какая жалость». Нити обрываются, сломанную фигурку отбрасывают в сторону, но танец не останавливается ни на секунду. Одна кукла прекраснее другой. Одна кукла мертвее другой.

Они свободны… в руках Кукловода.

Я отхожу от окна, и в полутёмной комнате снова становится тихо. Здесь, в этом городе вечного дождя и серого неба, меня считают странной. Может, так оно и есть.

Мне двадцать, но внутри мне всё ещё не больше десяти.

Пока взрослые вокруг строят карьеры, носят непроницаемые маски и учатся врать с улыбкой на лице, я всё так же радуюсь первому солнцу, нарочно наступаю в тонкий лёд утренних луж и подставляю лицо падающему снегу, пытаясь поймать его языком. Я всё ещё верю, что в этом мире осталось что-то настоящее. Что-то чистое, что способно нас спасти.

Я люблю смотреть на детей. В их глазах цвета морской волны ещё нет шрамов взрослой жизни. Для них бабочка — не просто насекомое из учебника, а гостья с далёкой планеты. Их смех звенит от настоящего открытия, от спасённого от кошки птенца, от искренности, которая стала в наши дни

дефицитом. Все жаждут правды, но каждый смертельно боится её услышать или произнести вслух.

Моё окружение смотрит на меня как на ошибку системы. Родители, врачи, случайные знакомые — все они словно вынесли мне общий приговор: «Это болезнь. Отклонение от нормы. Её нужно срочно лечить, вытащить из этого детского возраста, приручить, иначе мир её переломает».

Они заперли меня в комнате без окон — в клетке из чужих ожиданий, правил и запретов, где единственная связь с внешним миром — экран телефона, разрывающийся от громкой, тяжёлой музыки. Других эта музыка пугает, от неё можно оглохнуть, но только она глушит гул чужих голосов и успокаивает меня.

Я не хочу взрослеть, если «взрослеть» означает научиться предавать, играть чужие роли и причинять боль. Я не хочу становиться ещё одной послушной куклой в их театре теней. Моя единственная цель — сохранить себя живой, не изуродовав душу шрамами взрослого мира.

Ведь настоящая свобода — это помнить, кто ты есть, когда все вокруг забыли.

ГЛАВА 2. КАКОЕ ПРЕКРАСНОЕ УТРО

Часть I. Его взгляд

Какое прекрасное утро. Какое ослепительное солнце, заливающее площадь своими холодными лучами. Они отражаются от белоснежного, нетронутого снега, отчего утро кажется ещё ярче, чем в разгар лета. Люди под моим окном спешат мимо, не замечая этого великолепия.

Вы когда-нибудь задумывались, почему зимой люди забывают о ярких красках? Все укутаны в чёрные и серые пальто — лишь редкие цветные шапки торчат из этого тёмного месива. Они верят, что тёмные цвета лучше удерживают тепло. Наивные. Им просто привычнее носить траур. Устоявшаяся столетиями привычка хоронить себя заживо каждый серый день.

Но в этом чёрном муравейнике я увидел её.

Она выделялась среди толпы так резко, словно кто-то бросил алую нить на грязный лёд. Я сам не заметил, как начал провожать глазами только её. Остальные перестали существовать — серые тени без лиц и голосов. А она... Она подняла лицо к небу, ловя губами падающие снежинки, и

улыбнулась. Я запомнил эту улыбку, этот живой, нетронутый блеск в глазах и звонкий смех, который прорезал утренний гул города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.